

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАЛМЫЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ 'ЖИВОТНОЕ'

The Structural Description of Paremiological Units in the Kalmyk and English Languages Containing 'an Animal Component'

Ж. Д. Чеджиева (*Z. Chedzhieva*)¹

¹старший преподаватель кафедры иностранных языков и общей лингвистики Калмыцкого государственного университета (Senior Teacher of the Foreign Languages and General Linguistics Department at Kalmyk State University). E-mail: jejn2010@yandex.ru.

Синтаксический анализ паремиологических единиц калмыцкого и английского языков показывает, что наиболее характерным типом для обоих языков являются паремии со структурой сложноподчиненного предложения. Среди калмыцких пословиц, оформленных как сложноподчиненные предложения, в основном встречаются сложноподчиненные предложения с придаточными условия, времени, места, а также с придаточными уступительными. Английские паремии наиболее часто имеют структуру сложноподчиненных предложений, далее следуют сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения. Калмыцкие паремии чаще оформлены бессоюзными сложными предложениями. Сложносочиненные предложения употребляются редко.

Ключевые слова: этнокультурный, модель мира, паремиологические единицы, сопоставительное изучение, простое предложение, сложное предложение, сложноподчиненное предложение, бессоюзное предложение.

The article is devoted to the issue of the ethnic and cultural specifics of the Kalmyk and English proverbs and phraseological units containing 'an animal component'. The main assumption is that each nation and each linguistic community perceives and reflects the world under the influence of its cultural and national customs, traditions and history, and creates its own worldview. The ethno-cultural character of any community's worldview is clearly fixed in the language. Moreover, the language preserves the culture of the people and transfers it further to the next generations.

The aim of the article is to give a structural description of the Kalmyk and English paremiological units. For this purpose, the ethnic peculiarity of each nation is examined and compared with that of the other one. Paremiological units with the structure of complex sentences present compound, complex and conjunctionless sentences.

According to the comparative analysis, the most common type for both languages are paremiological units with the structure of complex sentences. The complex sentence structure with subordinate clauses of condition, time, place, as well as attributive and concessive subordinate clauses are mainly found in the Kalmyk proverbs. Whereas, complex, compound and conjunctionless sentences are often found in the structure of English proverbs. However, most Kalmyk proverbs have the structure of conjunctionless sentence and compound sentences are rarely used.

Keywords: ethnocultural, world model, paremiological units, comparative study, simple sentence, complex sentence, compound sentence, conjunctionless sentence.

Сопоставительное изучение паремий калмыцкого и английского языков показывает, что в указанных единицах обнаруживается большое количество образов из животного мира. Животный мир в широком смысле включает такие родовидовые общности, как домашние животные, дикие

животные, птицы, насекомые и др. Материалом для анализа в статье служат калмыцкие и английские паремиологические единицы с компонентом 'животное'. Данные единицы в переводах на русский язык взяты из различных лексикографических источников.

Зоосемия английского языка богата и разнообразна. Под термином «зоосемия» понимается совокупность лексики, тематически связанная с понятиями о животном мире [Лясота 1984: 47]. В пословицах английского языка используются образы как домашних, так и диких животных. Кроме того, в английских пословицах употребляются наименования и экзотических животных: обезьяна, верблюд, лев, леопард. Например, *The leopard cannot change his spots* — ‘Леопарду не изменить своих пятен’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 118]. В калмыцких паремиях в большей степени используются наименования домашних животных: *Мөртә күн жүвртәлә әдл* — ‘У кого конь, у того крылья’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 360].

Целью статьи является структурная классификация паремиологических единиц калмыцкого и английского языков с компонентом ‘животное’.

Между пословицами и поговорками много общего. По мнению Г. Л. Пермякова, поговорками называют иносказательные словесные обороты, выражающие «незаконченные суждения, а пословицами — иносказательные предложения, которые формируют законченную мысль» [Пермяков 1970: 8]. Тонкого разграничения между пословицей и поговоркой в обоих языках не проводится. Пословицы и поговорки английского языка являются цельнопредикативными структурами. А.В. Кунин относит пословицы и поговорки к классу коммуникативных фразеологических единиц. [Кунин 1972: 240]. Ряд филологов (В. В. Виноградов, Н. Н. Амосова, А. М. Бабкин, А. И. Молотков, Г. Ц. Пюрбеев) не включают пословицы и поговорки в состав фразеологии. Мы придерживаемся точки зрения С. И. Ожегова, который в своей статье «О структуре фразеологии» впервые ввел понятие фразеологии в узком смысле слова, в которое входят фразеологические единицы, являющиеся «наряду с отдельными словами средствами построения предложений или элементами предложений» Ожегов [1957: 30], и в широком смысле слова, включающее все устойчивые выражения, в том числе пословицы и поговорки.

Паремии калмыцкого и английского языков, с точки зрения их структурной организации, представлены большим количеством типов предложений. Паремиологические единицы в форме простых предложений делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные.

Наиболее обширная группа калмыцких и английских паремий представлена повествовательными предложениями. В этой группе паремий встречаются практически все типы предложений, но между данными типами предложений очевидны большие количественные расхождения.

Паремии в форме повествовательных предложений имеют как утвердительную, так и отрицательную семантику. Наиболее распространены паремиологические единицы в форме простого утвердительного предложения: *Эвтә шаазһа туула бәрде* — ‘Дружные сороки и зайца поймают’ [Пословицы, поговорки 2007: 292]; *Эцсн мөрн эврән күчлнә* — ‘Худой конь надеется (рассчитывает) на свои силы’ [Пословицы, поговорки 2007: 118]; *Cats hide their claws* — ‘Кошки прячут свои коготки’ [Мюррей 2008: 108]. *Dog eat dog* — ‘Собака поедает собаку’ [Буковская 1981: 71]. Паремий в форме повествовательных предложений с отрицательной семантикой значительно меньше: *One swallow does not make a summer* — ‘Одна ласточка весны не делает’. *Нохан нүдн ута йилһдмн биш* — ‘Собачьи глаза дыма не чуют’ [Пословицы, поговорки 2007: 594].

Побудительные предложения, которыми представлены пословицы и поговорки, можно разделить на: 1) предложения, выражающие побуждение совершить то или иное действие: *Put the saddle on the right horse* — ‘Седлай верную лошадь’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 162]. *Ил һазрт мөрән уй, иткмәжтә күмнд нәәд* — ‘Привязывай коня на открытом месте, доверяйся лишь надежному человеку’ [Пословицы, поговорки 2007: 573]; 2) предложения, запрещающие производить то или иное действие: *Kill not the goose that lays the golden egg* — ‘Не режь гусыню, несущую золотые яйца’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 115]. *Бийән бурхнд бичкә бод, үүрән нохала бичкә дүңцүл* — ‘Не считай себя богом, а друга не сравнивай с собакой’ [Пословицы, поговорки 2007: 544].

В форме вопросительных предложений паремии калмыцкого и английского языков встречаются крайне редко: *Үс уга үкриг хоңх уяд базрлв чигн үстә үкр хәәсн күн авхий?* — ‘Яловую корову, хоть выставляй на показ с колокольчиком на шее, разве купит ее тот, кто ищет дойную корову?’ [Пословицы, поговорки 2007: 581]; *What can you expect from a hog but a grunt?* — ‘Чего ждать от свиньи, кроме хрюканья?’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 195].

Паремиологические единицы со структурой сложных предложений представлены паремиологическими единицами со структурой сложносочиненными, сложноподчиненными и бессоюзными предложениями.

Примеры паремиологических единиц со структурой сложносочиненных предложений

Калмыцкие паремии	Английские паремии
<p>1. <i>Чон жыл болһн хагзлна, зуг заңнь хуврдг уга</i> — ‘Волк каждый год линяет, но повадки своей не меняет’ [Пословицы, поговорки 2007: 386]. Букв. ‘Волк каждый год линяет, но его повадки не меняются’.</p> <p>2. <i>Арат керсү, болв кун аратас даву керсү</i> — ‘Лиса хитра, а человек еще хитрее’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 46]. Букв. ‘Лиса хитра, но человек лисы намного хитрее’.</p> <p>3. <i>Темэн эврәннь күзүһән матъхринь меддмн биш, зуг моһа матъхр цоғцта гиж келдмн</i> — ‘Верблюд не знает, что у него шея кривая, но упрекает змею, что у нее тело кривое’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 491].</p> <p>Предложения соединяются друг с другом при помощи союзов <i>зуг</i> ‘но, да’ и <i>болв</i> ‘но, однако’.</p>	<p>1. <i>You can take a horse to the water, but you cannot make him drink</i> — ‘Можешь привести коня к воде, но не сможешь заставить его пить’ [Кунин 1984: 399].</p> <p>2. <i>Little fishes slip through nets, but great fishes are taken</i> — ‘Мелкая рыбка проскакивает сквозь сети, а большая рыба ловится’ [Мюррей 2008: 121].</p> <p>3. <i>The best horse needs breaking, and the aptest child needs teaching</i> — ‘И самого хорошего коня нужно объезжать, и самого способного ребенка нужно учить’ [Мюррей 2008: 94].</p> <p>Предложения соединяются друг с другом при помощи союзов <i>but</i> ‘но’ и <i>and</i> ‘и’.</p>

Наиболее характерным типом для обоих языков являются паремии со структурой сложноподчиненного предложения. Построение сложноподчиненного предложения в калмыцком языке весьма отличается от подобных предложений в английском. Сказуемые «подчиненных предложений могут выражаться не личной формой глагола, а каким-нибудь причастием в сочетании с

другими словами, а также деепричастием» [Очиров 1964: 194].

Среди калмыцких пословиц, оформленных как сложноподчиненные предложения, в основном встречаются сложноподчиненные предложения с придаточными условия, времени, места, а также с придаточными уступительными и определительными.

Примеры паремиологических единиц со структурой сложноподчиненных предложений

Калмыцкие паремии	Английские паремии
<i>Сложноподчиненные предложения с условно-следственными придаточными предложениями</i>	
<p>1. <i>Кемр чини үүрчн аратла эдл болхла, хавхан оньдинд белнар бэр</i> — ‘Если твой друг словно лиса, то держи капкан наготове’ [Пословицы, поговорки 2007: 602].</p> <p>Придаточное предложение условия вводится служебным словом <i>кемр</i> ‘если’.</p> <p>2. <i>Үннинь келхлә, үксн моһа һүрвкнэ</i> — ‘Если говорить правду, то даже убитая змея может зашевелиться’ [Пословицы, поговорки 2007: 406].</p> <p>3. <i>Көгин ажрһ көлэн авхла, будана амтн болде</i> — ‘Если старый жеребец околеет, то мясо его сгодится на приправу’ [Пословицы, поговорки 2007: 578].</p> <p>4. <i>Күмн күмн гихлә, күрң эрэн моһа болх</i> — ‘Если слишком много внимания обращать на человека, он может стать коричнево-пестрой змеей’ [Пословицы, поговорки 2007: 11].</p> <p>В данных примерах значение условия передается деепричастными оборотами.</p>	<p>1. <i>If you sell the cow you will sell her milk too</i> — ‘Продаешь корову — значит, продаешь и ее молоко’ [Кунин 1984: 182].</p> <p>2. <i>If the hen does not prate, she will not lay.</i> — ‘Если курица не кудахчет, она яйцо не снесет’ [Мюррей 2007: 107].</p> <p>3. <i>A dog will not howl if you beat him with a bone</i> — ‘Собака не станет лаять, если ей будут грозить костью’ [Кусковская 1987: 134].</p> <p>4. <i>If you run after two hares you will catch neither</i> — ‘Если побежишь за двумя зайцами, не поймашь ни одного’ [Мюррей 2008: 75].</p> <p>В данных примерах придаточные предложения условия вводятся союзом <i>if</i> ‘если’.</p>

<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными времени</i>	
<p>1. Темэн уквл, темнд курдг уга — ‘Когда погибает верблюд, он не стоит цены большой толстой иглы’ [Пословицы, поговорки 2007: 584].</p> <p>2. Уул деер бар тогльвл, уя деерк элжгн ургдг — ‘Когда барс на горе резвится, осел на привязи шарахается’ [Пословицы, поговорки 2007: 427];</p> <p>В обоих предложениях придаточные предложения времени вводятся причастными оборотами.</p>	<p>1. When the cat's away the mice will play — ‘Когда кошки нет, мыши резвятся’ [Мюррей 2007: 12].</p> <p>2. When the fox preaches, take care of your geese — ‘Когда лиса читает проповеди, загоняй гусей’ [Модестов 2008: 323].</p> <p>В обоих предложениях придаточные предложения времени вводятся союзом <i>when</i> ‘когда’.</p>
<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями места</i>	
<p>1. Хаха хадрсн hazрт ханцарн бичэ йов, hazаран элтэ күүнд ухахан бичэ медул — ‘Не ходи один по тому месту, где рыла свинья, не откровенничай с инакомыслящим человеком’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 382].</p> <p>Придаточное предложение места вводится причастным оборотом.</p> <p>2. Батхи бэсн hazрт өтн хорха олн гидг — ‘В том месте, где мухи водятся, там личинок-червяков множество’ [Пословицы, поговорки 2007: 611].</p> <p>Придаточное предложение места вводится причастным оборотом.</p>	<p>1. Where the horse puts its hoof, there the crab sticks its claw — ‘Куда конь с копытом, туда и рак с клешней’ [Кузьмин, Шадрин 1989: 113].</p> <p>2. Where the dam leaps over, the kid follows — ‘Куда мать скачет, туда и козленок следует’ [Мюррей 2007: 106].</p> <p>В обоих предложениях придаточные предложения места вводятся союзным словом <i>where</i> ‘где, куда’ [Мюррей 2007: 106].</p>
<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными предложениями</i>	
<p>В паремиях калмыцкого языка данный тип предложения встречается крайне редко.</p>	<p>1. It is an ill bird that fouls its own nest — ‘Худая та птица, которая гнездо свое марает’ [Буковская 1981: 31].</p> <p>2. He that makes himself a sheep, shall be eaten by the wolf — ‘Кто становится овцой, того съест волк’ [Мюррей 2007: 140].</p> <p>Определительные предложения вводятся местоимениями <i>that</i> и <i>it</i>.</p>
<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями причины</i>	
<p>1. Хур орв гижэ малан услл уга бичэ бэ — ‘Как бы ни шел дождь, но скот напои’ [Пословицы, поговорки 2007: 321]. Придаточное предложение соединяется с главным при помощи союзного слова <i>гижэ</i></p> <p>2. Нүүнэ гижэ түлэ бичэ бар — ‘Собравшись откочевывать, не сжигай все топливо’ [Пословицы, поговорки 2007: 323].</p> <p>Придаточное предложение вводится при помощи союзного слова <i>гижэ</i></p>	<p>В паремиях английского языка данный тип предложения встречается крайне редко.</p>

<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями цели</i>	
<p>1. <i>Бал идий гивл зөг тежэ, байн эмдрий гивл кэлс һар</i> — ‘Хочешь кушать мед, разводи пчел, хочешь богато жить, трудись в поте лица’ [Пословицы, поговорки 2007: 611].</p>	<p>1. <i>Burn not your house to frighten the mouse away</i> — ‘Не сжигай дом, чтобы избавиться от мышей’ [Кусковская 2007: 59].</p> <p>2. <i>Take not a musket to kill a butterfly</i> — ‘Не хватайся за мушкет, чтобы убить бабочку’ [Мюррей 2007: 76].</p> <p>В обоих предложениях придаточные предложения цели вводятся при помощи инфинитивных конструкций</p>
<i>Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями уступительными</i>	
<p>1. <i>Шаазһа шовун кедү цадхлң болв чигн нүднү мөрнэ дээрд</i> — ‘Как ни сыта сорока, она все смотрит на ссадину конской спины’ [Пословицы, поговорки 2007: 501].</p> <p>2. <i>Укр кедү ундасн чигн һазр малтжэ ус уудг уга</i> — ‘Сколько бы корова не жаждала пить, не раскопает (воду) в земле’ [Пословицы, поговорки 2007: 580].</p> <p>В состав придаточных предложений входит частица с количественно-усилительным значением <i>кедү</i> ‘сколько’ и союз-частица <i>чигн</i>.</p>	<p>1. <i>An ape’s an ape, a varlet’s a varlet, though they be clad in silk or scarlet</i> — ‘Обезьяна — есть обезьяна, слуга — есть слуга, хотя они одеты в шелка и ткани ярко-красного цвета’ [Мюррей 2007: 88].</p> <p>2. <i>Though thy enemy seem a mouse, yet watch him like a lion</i> — ‘Хоть твой враг и кажется мышью, следи за ним, как за львом’ [Мюррей 2007: 153].</p> <p>В обоих предложениях придаточное соединяется с главным при помощи союза <i>though</i> ‘хотя’.</p>

Широко распространены предложения с противопоставлением, в которых придаточное выражает то, с чем сравнивается и чему предпочитается содержание главного предложения: *Better be the head of a dog than the tail of a lion* — ‘Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 31]; *A living dog is better than a dead lion* — ‘Живая собака лучше мертвого льва’ [Дубровин 1993 : 188]; *Эв уга барас эвтэ шаазһа деер* — ‘Чем несогласные между собой барсы, лучше дружные сороки’ [Пословицы, поговорки 2007: 291]; *Му нөкдт орхнь сән мөрн деер* — ‘Лучше хороший конь, чем плохой друг’ [Пословицы, поговорки 2007: 291].

Рассмотрим калмыцкие пословицы и поговорки, имеющие структуру сложных бессоюзных предложений: *Сән эмэл агтин чимг, сән экнр герин чимг* — ‘Красивое седло — украшение коня, хорошая жена — украшение дома’ [Пословицы, поговорки 2007: 398]; *Хар мис цаһан болдг уга, хуучн өшәтн иньг болдг уга* — ‘Черная кошка не делается белой, старый враг не делается другом’ [Пословицы, поговорки 2007: 317]; *Хар санан бийән бардг, хамута мөрн ижлән бардг* — ‘Злой умысел самого губит, чесоточная лошадь всех остальных портит’ [По-

словицы, поговорки 2007: 573]. *Ховч күмн ээл эвднэ, хулхач ноха гер эвднэ* — ‘Сплетник разрушает семью, вороватая собака разоряет дом’ [Пословицы, поговорки 2007: 524].

Паремии калмыцкого языка со структурой бессоюзных предложений авторами лексикографических источников переведены на русский язык в основном как сложносочиненные предложения: *Көгшин нохан хуцлһн өр цәәтл соңсгддг, көгшин күүнэ сурһмжэ цуг жүрһлд кергелддг* — ‘Лай старого пса слышен вплоть до утра, а слова пожилых пригодятся на всю жизнь’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 382]; *Чон өлсхдән хулхалдг, күмн атарххдан ховлдг* — ‘Волк от голода ворует, а человек от зависти клеветает’ [Пословицы, поговорки 2007: 525]; *Сән үр чолун эрст орхнь бат, сән мөрн бүргдт орхнь хурдн* — ‘Хороший друг крепче каменной стены, а хороший конь быстрее беркута’ [Пословицы, поговорки 2007: 302]. *Шовун жүвэрән күчтә, күн иньглтәрн күчтә* — ‘Птица сильна крыльями, а человек силен дружбой’ [Пословицы, поговорки 2007: 366].

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы: в калмыцких и английских паремиях, соответствующих по

структуре сложноподчиненным предложениям, наибольшая частотность характерна для предложений с условно-следственными, уступительными, временными и определительными придаточными.

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели, причины и места встречаются редко. В калмыцких паремиях придаточные предложения условия, времени и места вводятся не только при помощи союзов, но и при помощи причастного и депричастного оборотов.

Источники

- Буковская М. В. Словарь употребительных английских пословиц. М.: Рус. яз., 1990. 240 с.
- Дубровин М. Книга английских пословиц и поговорок. М.: Просвещение, 1993. 349 с.
- Калмыцко-русский словарь / под ред. Муниева Б. Д. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1989. 352 с.
- Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., М., 1984. 944 с.
- Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц поговорок. Минск.: Высш. шк., 1987. 253 с.
- Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007.
- Мюррей Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов. М.: АСТ, 2008. 256 с.

Sources

- [Kalmyk-Russian Dictionary]. Muniev B. D. (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Kalmyks of Russia and Oirats of China: Proverbs, Sayings and Riddles] B. Kh. Todaeva (comp., transl.). Elista: Dzhangar, 2007. 839 p. (In Kalm.)
- Bukovskaya M. V. [Dictionary of Common English Proverbs]. Moscow: Russkiy Yazyk, 1990. 240 p. (In Eng. and Russ.)
- Dubrovin M. [Book of English Proverbs and Sayings]. Moscow: Prosveshchenie, 1993. 349 p. (In Eng. and Russ.)
- Kunin A. V. [Unabridged English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Russkiy Yazyk, 1984. 944 p. (In Eng. and Russ.)
- Kuskovskaya S. F. [Collected English Proverbs and Sayings]. Minsk.: Vysshaya Shkola, 1987. 253 p. (In Eng. and Russ.)
- Kuzmin S. S., Shadrin N. L. [Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings]. Moscow: Russkiy Yazyk, 1989. 352 p. (In Russ. and Eng.)

Структурный анализ пословичного фонда калмыцкого и английского языков также показал преобладание паремий, являющихся и простыми предложениями. Английские паремии наиболее часто имеют структуру сложноподчиненных предложений, далее следуют сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения. Калмыцкие паремии чаще оформлены бессоюзными сложными предложениями. Сложносочиненные предложения употребляются редко.

- Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.
- Raidout P., Witting C. Толковый словарь английских пословиц. М.: Лань, 1997. 250 с.

Литература

- Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: «Междунар. отношения», 1972. 288 с.
- Лясота Ю. Л. Английская зоосемия. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 116 с.
- Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. Вып. II. М.: Рус. яз., 1957. С. 26 – 35.
- Очиров У. У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калмгосиздат, 1964. 242 с.
- Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.

- Modestov V. S. [English Proverbs and Sayings with Russian Equivalents]. Moscow: Russkiy Yazyk – Media, 2007. (In Eng. and Russ.)
- Murray Yu. V. [A Big Book of Russian Proverbs and Sayings with Their English Equivalents]. Moscow: AST, 2008. 256 p. (In Russ. and Eng.)
- Ridout R., Witting C. English Proverbs Explained. Moscow: Lan, 1997. 250 p. (In Eng. and Russ.)

References

- Kunin A. V. [Modern English Phraseology]. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1972. 288 p. (In Russ.)
- Lyasota Yu. L. [English Zoosemy]. Vladivostok: Far Eastern University, 1984. 116 p. (In Russ.)
- Ochirov U. U. [Kalmyk Grammar: Syntax]. Elista: Kalmgosizdat, 1964. 242 p. (In Russ.)
- Ozhegov S. I. About the structure of phraseology. In: [Lexicographic Collection]. Vol. II. Moscow: Russkiy Yazyk, 1957. Pp. 26 – 35. (In Russ.)
- Permyakov G. L. [From Proverb to Fairy Tale]. Moscow: Nauka, 1970. 240 p. (In Russ.)